

Излечится от страшных ран своих.  
Еще и то им сердце веселит,  
Что не был там никто из них убит.  
Все ранены, один лишь тяжело,  
Сквозь кость грудную острие прошло.  
От прочих ран, поломов рук и ног  
Кому бальзам, кому колдун помог.  
Пьют зелия, настойки и шалфей.  
Ведь жизнью кто не дорожит своей,  
А знатный герцог всем им воздаст  
По мере сил и помощь и почет.  
Всю эту ночь пропировал Тезей  
В кругу приехавших к нему князей,  
И, кроме игр военных и турнира,  
Меж них ничто не нарушало мира,  
Ничто обиды не рождало жгучей:  
Упасть с коня – ведь это только случай,  
И случай – к вехам удалиться с поля,  
Когда хватают двадцать или боле  
Вас одного, и нет у вас подмоги,  
И держат вас за руки и за ноги,  
И палкой лупят вашего коня,  
С арены прочь его в обоз гоня;  
Для рыцаря нет посрамленья в том;  
Никто его не назовет трусом.  
Итак, Тезей велел кричать по граду,  
Чтоб все забыли зависть и досаду,  
Что отличились обе стороны  
И, словно сестры, в доблести равны.  
Когда он роздал по чинам дары,  
Три полных дня шли игры и пиры.  
Царей сопровождал он за ворота  
На день пути для вящего почета.  
И все вернулись по прямым дорогам,  
Звучало только: «Добрый путь» и «С богом».  
Теперь от боя мне вы разрешите  
Вернуться к Паламону и Арсите.  
Все больше пухнет у Арситы грудь,  
И язва к сердцу пролагает путь,  
Свернулась кровь, всем лекарям назло,  
И отравленье в глубину пошло.  
Не помогают банки и ланцет,  
И от целебных зелий пользы нет.  
Животной силы, названной природной  
За свойство вытеснять весь груз негодный,  
Не стало в нем, чтоб вон извергнуть гной.  
Раздулись бронхи, на груди больной  
Уже не может мышечная сеть  
Гниения и яда одолеть.  
Слабительных и рвотных средств уж нет,  
Чтоб уничтожить гноя страшный вред,  
Раздроблены все раненые части.  
Природа тут своей лишилась власти.  
А раз природа потеряла силу -  
Прощай, наука! Надо рыть могилу.